

УДК 070
ББК 76.1
П 637

П 637

Постсоветские СМИ: от пропаганды к журналистике. -
Ереван, Кавказский институт СМИ, 2005. - 192 с.

Концепция и предисловие В. Четеряна
Редактор Н. Искандарян
Дизайн обложки: студия Matit www.matit.am
Макет: студия “Коллаж”

Post Soviet Media: from Propaganda to Journalism. -
Yerevan, CMI, 2005. - 192 p.

Concept and foreword by V Cheterian
Editor N.Iskandaryan
Cover design by Matit www.matit.am
Layout by Collage Ltd

ББК 76.1

ISBN 99941-2-014-x

© КИСМИ, 2005
© 2005 by Caucasus Media Institute

.....
**ИДЕОЛОГИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ И СМИ
УЗБЕКИСТАНА**

Конституция Узбекистана гарантирует разнообразие политических институтов, разнообразие мнений и идеологий и устанавливает, что никакая идеология не может быть государственной (статья 12). Однако на самом деле каждому жителю страны хорошо знакомо такое понятие, как «идеология национальной независимости». Она является главным мерилом общественно-политической и культурной жизни страны и катехизисом каждого главного редактора как государственных, так и не государственных СМИ. Те же, кто пытается пренебречь этим, сталкиваются со всей мощью государственной машины. Так, в отчете ОБСЕ о ситуации в области СМИ в Узбекистане¹ приводится случай с независимой телестанцией «Эй-Эл-Си» в Хорезмской области Узбекистана, которая была закрыта на основании письма местных властей. В нем, в частности, в вину телестанции вменялось и то, что «транслируемые программы не соответствуют национальной идеологии независимости»².

Тимур - центральная фигура новой идеологии

Что же представляет собой эта идеология, которая вот уже более десяти лет определяет рамки развития узбекского общества, а значит, и деятельность СМИ Узбекистана? Прежде всего, это своего рода тотальная монополия государственного аппарата на трактовку самого понятия независимости и вытекающих из него социально-политических регуляторов жизни общества. «Идеология национальной независимости» была призвана предотвратить возникший после распада СССР идейный вакуум, защитить общество от «нашествия чуждых идей» и в конечном итоге воспитать «всесторонне развитых людей», способных противостоять подобного рода агрессии³. Об этом не раз говорил в своих выступлениях Президент Узбекистана Ислам Каримов, сборники речей и книги которого легли в основу этой идеологии. На фоне экономической стагнации и невозмож-

¹ OSCE (2002), с. 123.

² Там же, с. 123.

³ См. Каримов (2000), с.5.

ности обеспечить уровень социальной защиты, существовавший во времена СССР, главный идеологический упор был сделан на всемерное возрождение национальных ценностей и традиций. Вместо ушедших классиков марксизма-ленинизма центральной идеологической фигурой, призванной связать прошлое и настоящее, был выбран средневековый правитель Тимур, известный в европейской исторической традиции как Тамерлан. Если раньше этот правитель считался жестоким завоевателем, то теперь его образ преподносится лишь в положительном свете с оттенком святости, а называть его следует Амир Темур⁴. Ведь это справедливый, умный и гуманный создатель узбекской государственности. В популяризации этого стержневого образа идеологии национальной независимости ведущую роль играют СМИ.

Главный объект популяризации в СМИ Узбекистана

В прессе Узбекистана время от времени появляются статьи, в которых дается трактовка исторических событий, связанных с Тимуром, в свете идеологии национальной независимости. Так, в статье «Истоки и корни», опубликованной 3 сентября 2003 года в газете «Правда Востока», прямо говорится, что жизнь и деятельность Тимура «явилась идеологической основой будущей независимости». В упомянутом материале, написанном руководителями Международного благотворительного фонда Амира Темура, военные успехи этого средневекового полководца преподносятся в ракурсе их положительного влияния на мировые процессы. Например, о победе в 1395 году Тимура над золотоордынским ханом Тохтамышем говорится: «Трудно переоценить международное значение этой победы Темура, прежде всего для Восточной Европы и Руси»⁵. Авторы приводят высказывание известного советского историка и востоковеда А.Якубовского о том, что «Темур объективно победой над Тохтамышем оказал Русской земле услугу», имея в виду начавшуюся после этого консолидацию русских княжеств в их стремлении к освобождению от ордынского ига.

Этот исторический факт и другие победы Тимура над средневековыми правителями часто используются государственными СМИ при освещении внешней политики современного Узбекистана, в частности, его отношений с западным миром. Так, победа Тимура в

⁴ В цитатах это имя будет даваться в том написании, как оно идет в источнике.

⁵ «Правда Востока», 3 сентября 2003 г., с. 3.

битве с турецким султаном Баязидом в июле 1402 года преподносится СМИ Узбекистана как одно из величайших событий средневековья, имевшее далеко идущие политические последствия. «Эта победа Тимура имела значение как в общеевропейском, так и мировом аспектах. Услышав о победе Тимура, европейские монархи спешили отправить к нему посольства в Малую Азию, устанавливали с ним дипломатические отношения. Это свидетельствовало о мировом авторитете государства Тимура», - читаем на страницах «Правды Востока»⁶.

Таким образом, включение деяний Тимура в политический капитал узбекской нации является одним из краеугольных камней идеологии национальной независимости Узбекистана. Примечательно, что при резко критическом отношении к советскому периоду и его достижениям, в том числе и в области исторической науки, доктрина национальной независимости Узбекистана игнорирует тот факт, что впервые наследие Тимура и его потомков было предложено упомянутым выше А. Якубовским в качестве символов узбекской нации еще в конце 30-х - начале 40-х годов прошлого века, то есть в период расцвета сталинской эпохи. А.Якубовский опровергал существовавшее среди историков мнение о том, что узбекский народ генетически восходит к кочевым узбекам, которые начали проникать в Среднюю Азию в XV веке и покорили ее в начале XVI века под предводительством тесно связанного с Золотой Ордой Шейбани-хана.

Эту проблему исследовал узбекистанский ученый Алишер Илхамов. В своем недавно вышедшем труде он пишет, что А. Якубовский отвергал идентификацию истории узбекского народа с историей его этнонима и утверждал, что этот народ в своей основе сформировался еще до нашествия Шейбанидов в Среднюю Азию, то есть еще в эпоху Тимуридов. «Предлагая в качестве национальных символов наследие Тимуридов, а не эпоху Золотой Орды, Якубовский тем самым обеспечивал бесконфликтность взаимоотношений народов Туркестана и России в историческом прошлом: ведь Тимур мог быть рассматриваем в качестве естественного союзника Московской Руси в противостоянии Золотой Орде»⁷. О том, как эти «союзнические отношения» Москвы и Тимура обыгрываются в наши дни в прессе Узбекистана, говорилось выше. Но вот о более глубокой подоплеке канонизации наследия Тимура и его потомков в качестве

⁶ Там же, с. 3.

⁷ Илхамов (2002), с. 297.

национальных символов в СМИ республики говорить не принято. Между тем, эту подоплеку вполне ясно раскрыл А.Ильхамов. Выражается она прежде всего в обоюдной заинтересованности власти и национально-культурной элиты в возвеличивании исторического прошлого народа и усилении тем самым его национального самосознания. «Причем последнее, - пишет А.Ильхамов, - важно, в первую очередь, для правящих элит, присваивающих себе право говорить от имени национальных символов и исторического прошлого народа. Чем весомее этот символический капитал, тем легитимнее власть, контролирующая его»⁸.

В постсоветском Узбекистане власти действительно контролируют «символический капитал» нации - наследие Тимуридов, подчеркивая его актуальность для сегодняшней жизни общества. «Коль в нашей истории есть такая личность, как Амир Темура, если его наследие, советы и наставления созвучны нашей жизни, способствуют разрешению стоящих перед нами проблем, то у нас нет права не изучать это наследие»⁹, - говорил Президент Узбекистана И.Каримов. СМИ же республики активно стремятся показать «созвучие нашей жизни» деяниям и наставлениям Тимура.

«Заложенные Амиром Темура традиции национальной государственности и сегодня служат важным фактором для укрепления независимости, дальнейшего повышения благосостояния народа, установления равноправных связей с мировым сообществом», - пишет корреспондент национального информационного агентства Узбекистана «УзА» в статье по поводу дня рождения Тимура. Особое внимание в статье уделяется тому, как деятельность средневекового правителя спустя века влияет на нашу нынешнюю жизнь («Правда Востока», 10 апреля 2003 года).

«Показательна его гуманистическая политика в области социальной поддержки не только своего, но и покоренных народов», - говорится о Тимуре в статье «Властитель счастливых созвездий», опубликованной в газете «Народное слово» 9 апреля 2003 г.

Мифотворчество и современная жизнь

Как видим, описывая деяния средневекового правителя, СМИ стремятся показать неразрывную связь того времени с нашим. Это выглядит наивно и вызывает вопрос: как средневековые методы ру-

⁸ Там же, с. 297.

⁹ «Правда Востока», 3 сентября 2003 г., с. 3.

ководства могут решить социально-экономические проблемы современного Узбекистана? Между тем, цель такого хода вполне очевидна и оправдана с точки зрения идеологической работы. Герои средневековья носят скорее мифологический, чем реальный характер. Это очень удобный материал для создания мифов современности, которые строятся с учетом ментальных особенностей узбекского общества. Глубокая религиозность, культ святых, почитание предков и вера в их помощь - все это типичные черты традиционалистского уклада жизни значительной части населения Узбекистана, к которым и апеллируют разработчики идеологии национальной независимости, прежде всего через средства массовой информации страны. Газеты, радио и телевидение постоянно готовят материалы о традициях и обычаях, духовно-нравственных ценностях, наследии великих мужей прошлого. В рамках концепции национальной независимости повышение духовности и просвещение народа рассматриваются как путь к выработке в обществе «идеологического иммунитета» против «различных идеологических угроз» народу Узбекистана. Вот как определяются эти угрозы:

- ◆ попытки возрождения исламского халифата и объединения мусульманских народов под его флагом в новую империю;
- ◆ идея объединения молодых независимых государств в бывший Союз;
- ◆ фальсификация истории, национальных ценностей и духовной сущности;
- ◆ распространение безнравственных идей и попытки духовного растрепания народа;
- ◆ стремление через различные идеологические средства посеять региональные и межгосударственные конфликты¹⁰.

Через призму «идеологических угроз»

Перечисленные 5 «идеологических угроз» составляют грани той призмы, через которую рассматриваются все материалы, появляющиеся в местных СМИ. До мая 2002 года этим занимались сотрудники инспекции по охране государственной тайны в печати, попросту говоря - цензоры. Сейчас тем же самым занимаются главные редакторы, а порой и сами журналисты, знакомые с системой идеологических табу. Рамки этих запретов настолько жесткие, что порой дело доходит до абсурда. Вот фрагмент характеристики международ-

¹⁰ Каримов (2000), с. 41.

ных террористов, данный в комментарии обозревателя информационного агентства «Жахон» при МИДе Узбекистана: «Террористы...продали все, что есть у каждого нормального человека - Родину, свой народ, колыбельные песни матерей, леса и поля, журчание горной речки и пение птиц на заре за горстку монет, за объедки с чужого стола»¹¹.

Подобного рода материалы, не несущие никакой информационной нагрузки, вряд ли способны противостоять терроризму и экстремизму в исламском обличье, хотя именно на такие эмоциональные высказывания СМИ Узбекистана возлагают большие надежды. Особенно часто они прибегают к этому при решении, например, такой задачи, как стремление показать, что есть «плохой» и «хороший» ислам. Известная журналистка и общественный деятель Марфуа Тохтаходжаева, исследовавшая эту тему на страницах бюллетеня «МІСА», пишет, что «идеологическая пропаганда в национальной идее выводит на первый план религию как главный источник национальной идентификации и духовности человека»¹². По ее словам, в узбекоязычных СМИ республики понятие духовности связывается исключительно с религиозностью, но никак не со светской культурой и просвещенностью. В результате славословие в адрес «хорошего» ислама и проклятья и заклинания в адрес «плохого» ислама выглядят неубедительно даже для традиционалистского общества, поскольку оно воспринимает религиозные понятия как нечто единое, без деления на основании политических мотивов.

М.Тохтаходжаева, развивая эту мысль, замечает: «Интеграция мусульманских (национальных) традиций в современное общество - проблема для светской власти весьма сложная, поскольку подпольно активно работающие исламисты выдвигают на первый план внедрение мусульманского права как условие утверждения и сохранения культурной идентификации нации и социальных преобразований»¹³.

Недовольные и критически настроенные по отношению к политике правительства Узбекистана в области ислама, направленной на недопущение его политизации, находят трибуну для своих идей в зарубежных СМИ, прежде всего в Интернете. Справедливости ради следует сказать, что такие материалы часто бывают несбалансиро-

¹¹ Газета «Правда Востока», 13 октября 2001 года.

¹² МІСА (2002), с.12.

¹³ Образ женщин (2002), с. 78.

ванными и тенденциозными. Но то, что можно прочитать в ответ на это в СМИ Узбекистана, порой вызывает не просто улыбку, но и ощущение того, что ты читаешь советскую газету в период разгара «холодной войны». «Наша страна отметила 12-ю годовщину своей независимости. В жизни узбекского народа за эти годы произошли глубокие исторические изменения. Во всем мире известны позитивные сдвиги во внутренней и внешней политике, экономике, сельском и промышленном производстве Узбекистана. Мы знаем, что наши успехи радуют друзей и вызывают зависть и негодование недоброжелателей».

Народная мудрость гласит: «На каждый роток не накинешь платок». Это не нуждается в комментариях. Но в предпраздничные дни то там, то тут раздавались отдельные голоса и клеветнические выпады, в которых ощущалось стремление очернить завоевания независимости. Это ли не доказательство абсолютной верности крылатой фразы: «Подолом луну не закроешь», - говорится в начале статьи «На каждый роток не накинешь платок», опубликованной в газете «Народное слово» 5 сентября 2003 года.

Статья вышла вскоре после празднования Дня независимости Узбекистана (1 сентября) и оспаривает утверждения и факты материала «В Узбекистане нет места мусульманам», появившегося 8 июля 2003 года на сайте «Muslim Uzbekistan» и подписанного IWPR (Institute for War and Peace Reporting - Институт по освещению войны и мира). Уже выбор заголовка статьи - «На каждый роток не накинешь платок» - в условиях явных проблем со свободой слова в Узбекистане вызывает ироническую улыбку. Получается, что автор сожалеет о том, что еще не на все рты накинуты платки. Возможно, он так вовсе и не думает, но не только заголовок, но и эмоциональный стиль статьи подводят читателя именно к такому выводу.

Подобного рода материалы, время от времени появляющиеся в печатных и электронных СМИ Узбекистана, являют собой образцы лобовой контрпропаганды и свидетельствуют о кризисе пропагандистской системы государственных СМИ.

Между тем, доктрина национальной независимости Узбекистана отводит СМИ важную роль в пропаганде ее идей. В брошюре, издаваемой основными понятиями и направлениями этой доктрины, говорится: «Средства массовой информации занимают особое место в формировании общественного мнения и внедрении идеологии национальной независимости в сознание народа, прежде всего молодежи»¹⁴.

Неплохо бы при этом учитывать, что «агитки» из арсенала периода противостояния «мировому империализму» больше не оказывают желаемого эффекта ни на народ в целом, ни на молодежь, в частности. Неспособность местных СМИ предоставить жителям страны информацию, свободную от политической и идеологической коррекции, заставляет многих искать ее в зарубежных, прежде всего российских СМИ. Вместе с пищей для ума идет восприятие поведенческих моментов и либеральных ценностей, присущих западным обществам. Все это размывает традиционалистские устои и воззрения узбекского общества. Не случайно разработчики доктрины идеологии национальной независимости в число пяти серьезных угроз общественной жизни Узбекистана включили распространение «безнравственных идей и попытки духовного растрепания народа»¹⁵.

На страже нравственности нации

Ратуя за необходимость защиты общества от безнравственных идей, идеология национальной независимости вместе с тем провозглашает, что высокая духовность - изначальная добродетель народа Узбекистана, которой никто не может его лишить. А раз так, то откуда в обществе взяться порокам? Руководствуясь такой логикой, СМИ Узбекистана до недавнего времени практически не публиковали материалы о проституции, СПИДе, наркомании, торговле людьми. Немногочисленные же статьи на эти темы объясняли все пороки общества отсутствием все той же духовности. Лишь в последнее время появились материалы с попыткой анализа истинных причин отрицательных явлений в обществе. Однако они с большим трудом пробивают себе дорогу - ведь это нарушает картину всеобщего благоденствия. В некоторых материалах, затрагивающих, например, тему проституции, даже не используется слово «проституция» или «проститутка». Вместо этого ситуация описывается посредством таких выражений, как «ищущие любви» («мухаббат гадолари»), «бесстыжие» («бехаелар»). Все это можно увидеть в статье «Торговля целомудрием в скверах» («Хиебонларда...иффат савдоси»), опубликованной в негосударственной газете «Мустакил газета»¹⁶. Автор поднимает действительно важную для общества проблему разгула проституции в парках и скверах Ташкента, но обращается при этом лишь к нравственной стороне вопроса. Абсолютизируя святость и безг-

¹⁴ Каримов (2000), с. 69.

¹⁵ Там же, с. 41.

¹⁶ «Мустакил газета», №3, март, 2003, с.10.

решность главных исторических персоналий концепции идеологии национальной независимости - Тимура и его потомков - автор вопрошает: «Правильно ли, что в месте, названном именем такого человека, как Амир Темура (имеется в виду центральный сквер Ташкента), творятся такого рода непристойности?! Разве не должно быть это место родиной умных и воздержанных девушек, подобных Биби-ханым - любимой жене Темура, матери и воспитательнице всех темуридов, а также родиной мужественных и смелых юношей, подобных темуридским принцам?!»¹⁷

На наш взгляд, это один из примеров постсоветского мифотворчества в СМИ Узбекистана. Говоря о Биби-ханым, автор умалчивает о том, что история не знает имени Биби-ханым. Согласно историческим источникам, старшую жену Темура звали Сарай-Мульк-Ханум¹⁸. С именем же Биби-ханым связана лишь легенда о строительстве одноименной мечети в Самарканде. В ней говорится о любовной интриге, которая возникла между Биби-ханым и архитектором мечети во время отсутствия в городе Тимура¹⁹. Так что и по легенде Биби-ханым не может служить образцом «воздержанности» для современного поколения узбекистанцев. Впрочем, это, пожалуй, самое безобидное искажение исторической действительности в СМИ Узбекистана.

«Информационная безопасность» в форме закона

Доктрина идеологии национальной независимости обладает полной монополией и на трактовку исторического прошлого народа, прежде всего - советского периода. В прессе Узбекистана вы не найдете ни одного материала, который содержал хотя бы намек на какие-либо достижения нации за советский период. Одно из распространенных идеологических клише в прессе страны - это утверждение о том, что в СССР народ был лишен каких-либо прав и свобод, в том числе и свободы слова. Он получил все это лишь после обретения независимости. Плюрализм мнений, которого в реальности нет, и свобода совести широко пропагандируются СМИ как достижение независимости. При этом разработчики концепции национальной независимости делают оговорку, что «разнообразие мнений и взглядов не должно противоречить национальным интересам

¹⁷ Там же, с. 10.

¹⁸ Алескеров (1976), с. 133.

¹⁹ Там же, с. 129-132.

конкретного общества, общечеловеческим ценностям, нормам закона и нравственности»²⁰. Вполне понятно, что под такое ограничение можно подвести любую мысль, любую информацию или факт, если они неуютны властям.

Если до некоторых пор соблюдение предписаний государственной идеологии носило хотя бы по видимости рекомендательный характер, то с декабря 2002 года такое понятие идеологии национальной независимости, как противостояние «информационной угрозе», обрело форму закона. Так, в статье 14 Закона Республики Узбекистан «О принципах и гарантиях свободы информации» говорится, что «информационная безопасность общества достигается путем... создания системы противодействия информационной экспансии, направленной на деформацию национального самосознания, отрыв общества от исторических и национальных традиций и обычаев, дестабилизацию общественно-политической обстановки, нарушение межнационального и межконфессионального согласия».

Возникает вопрос: кто и по каким критериям будет определять, какая информация деформирует национальное самосознание, а какая - нет? Понятно, что такой подход ставит средства массовой информации в еще более тяжелое положение и вряд ли в ближайшем будущем найдутся СМИ, которые позволят себе хоть в какой-то мере посягнуть на уже утвердившиеся установления идеологии национальной независимости.

Литература

MICA Media Insight Central Asia, № 22, январь 2002 г.

OSCE Representative on the Freedom of the Media (Ed.), *The Media Situation in Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan and Uzbekistan. Five Country Reports*. Vienna, 2002.

Алескеров Ю.Н. Самарканд. Ташкент, 1976.

Ильхамов А. Археология узбекской идентичности. Этнический атлас Узбекистана. Совместное издание «ИООФС-Узбекистан» и ЛИА (Р.Элинина), 2002.

Каримов И. Миллий истиклол гоёси: асосий тушунча ва тамойиллар («Идея национальной независимости: основные понятия и направления»). Ташкент: Узбекистон, 2000.

Образ женщины в СМИ Центральной Азии. Бишкек, 2002.

²⁰ Каримов (2000), с. 20.